

Все говорят, что нет ничего страшнее внезапно наступившей тишины.

Атмосфера мгновенно стала неловкой.

Ли Цин почувствовал на себе его взгляд, слегка закусил губу и медленно поднял голову.

Его красиво очерченные губы едва заметно дрогнули.

— Муж...

Юэ Гэ и Чэн Чэнь в ту же секунду вскинули головы.

Ли Цин... Ли Цин захлопнул рот.

Затем он тоже обернулся, чтобы посмотреть, что происходит за спиной мужчины.

В поле зрения появилась женщина с тонкой талией, длинными ногами и ярким макияжем. Она привычным жестом обхватила мужчину за руку, и её голос — кокетливый, звонкий и переливчатый, словно пение иволги — разлился по залу:

— Муж, ты только что сказал, что увидел друзей и пошел поздороваться, почему же не взял меня с собой познакомиться?

Последнее слово она произнесла с таким изгибом интонации, что у Ли Цина и его друзей по спине пробежали мурашки.

Мужчина, по-видимому, не ожидал её появления и на мгновение опешил, но быстро вернул себе прежний вид — мягкая, едва заметная улыбка вновь заиграла на его лице.

— Позвольте представить: эти трое — мои очень близкие друзья со времен университета. Юэ Гэ, Чэн Чэнь и... Ли Цин.

Мужчина протянул руку, слегка обнимая женщину за гибкую талию, но взгляд его был прикован к лицу Ли Цина, словно он пытался разглядеть его выражение в переменчивых тенях.

Не добившись успеха, он сжал свои тонкие, казавшиеся холодными губы, а затем продолжил с той же легкой улыбкой:

— Это Вэньвэнь, Цай Юэвэнь.

О.

Цай Юэвэнь.

Он знал, кто это.

Наследница корпорации Цай, зеница ока старого господина Цай, невеста Линь Ижана, третьего молодого господина семьи Линь.

А еще — та самая причина, по которой он и Линь Ижань когда-то расстались.

— Всем привет, очень рада знакомству. Зовите меня Юэвэнь или Вэньвэнь, как вам будет удобно. Кстати... — Женщина улыбалась ярко и лучезарно, в её глазах светилось предвкушение счастья. Она посмотрела на стоявшего ближе всех Ли Цина. — Наша свадьба с Ижанем состоится в эту субботу, трое красавцев, обязательно приходите пораньше.

Услышав это, Юэ Гэ и Чэн Чэнь невольно покосились на Ли Цина.

Ли Цин выглядел совершенно спокойным, но внутри него бушевал настоящий ураган эмоций.

Линь Ижань смотрел на него, Цай Юэвэнь смотрела на него, даже Юэ Гэ и Чэн Чэнь уставились на него.

...Хотя он и знал, что хорош собой, но нельзя ли в такие моменты хоть немного сдержаться и не пялиться всем одновременно?!

Ли Цин равнодушно скользнул взглядом по друзьям, проигнорировал Линь Ижана и искренне улыбнулся наследнице Цай:

— Хорошо, поздравляю вас.

Цай Юэвэнь на мгновение замерла, ослепленная его красивой улыбкой, и лишь когда жених с недовольным видом потянул её обратно, она пришла в себя.

— Ну и мадемуазель, подумать только. Еще даже не поженились, а уже мужем называет... Эй, я говорю, Цин-цзы, ты как?

Чэн Чэнь отвел взгляд от уходящей пары и налил Ли Цину бокал вина.

— А что со мной может быть не так? Все отлично, — Ли Цин усмехнулся и залпом осушил бокал.

Чэн Чэнь смотрел на него, думая про себя: кто-кто, а мы-то знаем правду.

Они встречались несколько лет, но полгода назад вокруг Линь Ижана внезапно начали множиться скандальные слухи, а вскоре он в одностороннем порядке предложил расстаться. Причиной назвал необходимость наследовать семейный бизнес и обязательство жениться по указке старших.

А на следующий день после расставания пришло известие о помолвке Линь Ижана и Цай Юэвэнь.

Именно тогда они случайно узнали, что этот человек всегда предпочитал женщин.

<http://bllate.org/book/20055/1982775>